

DOI: 10.12737/article_5a27cb83178db6.60618367

Перькова М.В., канд. арх., доц.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РАССЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ***

perkova.margo@mail.ru

В исследовании рассматривается периодизация развития территории Белгородчины. Прослеживается формирование региональной системы расселения, которое обусловлено строительством Белгородской черты. Анализируется функционально-планировочная структура крепостей и слобод, получивших развитие как центральные места локальных систем расселения. Подробно рассмотрен первый цикл развития территории и выявлены закономерности развития малых городов Белгородской области.

Ключевые слова: Белгородская черта, крепости, слободы, малые города, региональная система расселения.

Градостроительное развитие Белгородчины является непрерывным историческим процессом, начиная с древних времен и до наших дней. В данной работе рассматривается период формирования широтной системы расселения, обусловленной строительством Белгородской черты с конца 16 в. Исторический процесс формирования региональной системы расселения в современных административных границах территории Белгородской области можно условно подразделить на 2 цикла, 4 стадии и 7 этапов. **Первый цикл** состоит из трех стадий и начинается периодом активного освоения обширных пространств лесостепи с 1574 г для борьбы с крымскими вторжениями, которые сыграли значительную роль в заселении «Дикого поля» [7, 8, 9]. **Второй цикл** – вторая половина XX (1954 г.) – начало XXI в. включает две стадии и два этапа развития территорий Белгородской региональной системы расселения как субъекта РФ. **Первая стадия** – социалистический период, связанный с преобразованиями в сложившейся структуре расселения на базе развития индустриально-аграрного комплекса области. **Вторая стадия** – современный этап развития системы расселения, который включает 2 этапа. **Первый этап** – переходный (характеризуется масштабными изменениями в идеологии, экономической и политической жизни СССР). **Второй этап** – территориальное развитие в начале 21 века.

Рассмотрим первый цикл развития территории в современных административных границах Белгородской области. На южной части территории России в конце 16 века отсутствовали поселения, территория называлась на картах «Диким полем». Первое упоминание о нападениях татар после исчезновения Золотой Орды и образования новой формы государственности у татар – ханств на юге Восточной Европы, относится к 1506 году.

Первой татарской дорогой был Муравский шлях. Несколько позднее возникли два новых шляха – Изюмский и Кальмиусский. По ним татары совершали регулярные нападения на южную часть Московского государства вплоть до начала 18 века (на протяжении более 200 лет). С оборонительной целью на южных рубежах целенаправленно формировалась система фортификационных сооружений, которая позволила защитить южные рубежи и колонизировать значительные по площади территории [5, 8, 9]. Первый цикл включает две стадии. **Первая стадия** – XVI – XVII вв. – период интенсивного заселения территории, создание военно-хозяйственной системы расселения «южного порубежья» России, представляет собой период строительства Белгородской черты и включает **три этапа** [14, 15]. Во время **первого этапа** строительства Белгородской черты (1635 – 1645 гг.) построены города-крепости Козлов, Яблонов, Усерд, Короча, Хотмыжск, Вольный, Костёнск, Ольшанск, Усмань, сооружены Козловский и Яблоновский земляные валы. Первые «города» строились быстро, без предварительного осмотра места. Общим для крепостей была геометрическая «регулярность» их очертаний: все они имели более или менее правильную прямоугольную форму, что объяснялось фортификационными требованиями того времени. В крепостях городов Белгородской черты размещались приблизительно те же сооружения, что и в каменных кремлях городов укрепленного «берега» и деревянных укреплениях тульских городов: церковь, съезжая изба, иногда объединявшаяся с тюрьмой погреба для хранения боеприпасов, комплекс воеводского двора. Имелись также осадные дворы жителей на случай военного времени. За первый период строительства сплошная линия построена не была, и татары, находя

незащищённые места, продолжали опустошать русские земли. Во время *второго этапа* (1646–1653 гг.) строительство Белгородской черты практически завершилось: построены города-крепости Карпов, Болхолец, Орлов, Новый Оскол, Коротояк, Верхососенск, Добрый, Сокольск, Урыв, Острогожск, перенесён на другое место Белгород, насыпаны Карповский, Новооскольский, Усманский земляные валы [11]. Во время *третьего этапа* (1654–1658 гг.) полностью завершилось строительство черты (построена крепость Нежегольск). В 1658 г. сформировали Белгородский полк, город Белгород определён главным городом на черте, утверждён Белгородский разряд как новая военно-административная единица. Все города Белгородской черты, а также находящиеся поблизости от неё, были переданы в подчинение белгородскому воеводе.

Таким образом, Белгородская черта, строительство которой завершилось в 1653 г., имела важное значение для внешней и внутренней политики России. Она позволила закрыть русские земли от татарских набегов, заселить обширные южные районы и подготовиться к войне с Польшей за Украину. Белгородская черта представляла собой систему городов-крепостей, острогов, земляных валов, а также естественных природных препятствий. Она начиналась от города Ахтырки, шла в северо-восточном направлении почти 800 км (по территории нынешних Белгородской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей) и переходила в Тамбовскую черту.

В планировке, застройке и композиции населенных пунктов Засечной черты можно выделить ряд особенностей. Главная функция поселений – оборонительная, население городов состояло исключительно из служивых людей, количество посадского населения было незначительно, как правило, в городах, ставших центрами ремесла и торговли. Во всех «украинных» городах планировочным и композиционным центром города была крепость. Ее доминирование было выражено сильнее, чем в «береговых» и тульских городах, поскольку при одновременной разбивке всего города на местности крепость с самого начала учитывалась градостроителями как ядро города и главный градообразующий фактор. Посадские храмы и торг подчинялись ансамблю крепости. Помимо основной функции – оборонительной в крепостях и слободах население осваивало прилегающие территории, занималось земледелием, ремесленным производством. Постепенно утрачивая оборонительные функции, большинство крепостей стали развиваться как

центральные населенные пункты.

Вторая стадия – XVIII в. – начало XIX в. – период расселение населения по всей территории края и формирование административно-торговых систем городских поселений. Происходит развитие городов, сложение локальных систем расселения, транспортных, торгово-экономических, производственных и других связей. Вторая стадия включает два этапа. На каждом этапе истории становления среды на развитие архитектуры и территориального устройства юга России согласно исследованиям Г.В. Есаулова, оказывают влияние главные природные пространственные свойства региона: «пограничность», «периферийность» и «проницаемость», которые определили своеобразие исторического пути формирования архитектурных культур [6]. Административное устройство Белгородчины неоднократно менялось в процессе проведения реформ. По данным писцовых книг, в первой четверти XVII в. на территории современной Белгородской области было три уезда – Белгородский, Оскольский и Валуйский. В результате административной реформы, проводимой Петром I в 1717 году, была создана Белгородская провинция. В 1727 году по указу Сената (правления Екатерины I) была образована Белгородская губерния. Затем Белгород с прилегающими территориями вошел в состав Курского наместничества, вскоре переименованного в губернию. Белгород в это время становится уездным центром, уступив лидерство Курску. По новому административному делению в 1779 году территория нашего края вошла в состав двух губерний Российской империи – Курской и Воронежской. На *первом этапе* происходит формирование главных узловых элементов системы расселения. В конце XVII века города-крепости Белгородской засечной черты теряют свое стратегическое значение и часть городов-крепостей, не имеющая других функций, кроме оборонительной, приходит в упадок, превращается в селения или исчезая вовсе (Нежегольск, Карпов, Яблонов, Усерд, Карпов, Верхососенск и другие) [12]. Крепости и слободы, в которых жители занимались торговлей и промыслами, стали узловыми элементами региональной системы расселения (Белгород, Старый Оскол, Алексеевка, Бирюч, Грайворон, Валуйки, Новый Оскол, Короча) [1-4].

Рассмотрим шесть крепостей и слобод, получивших дальнейшее пространственное и социально-экономическое развитие. Период XVIII – начало XIX века отмечен внедрением

регулярных принципов в планировку городов. В первой половине XIX века планировочная структура городов приобрела регулярный характер, отвечавшим требованиям того времени – упорядочение пространства города на основе прямоугольной уличной сети и выявление композиционных центров. Сложившаяся сетка кварталов сохранила преимущество: прямоугольная сетка улиц Грайворона и Корочи, где все улицы ориентировали по сторонам света в соответствии с розой ветров, радиально-кольцевая застройка г. Бирюч [13]. В те времена существовала сеть дорог разного назначения и включала государственные тракты, дополнительные к ним дороги, региональные дороги между поселениями, дороги местного значения (подъездные, тупиковые, на сельскохозяйственные угодья, в леса). Государственные тракты и региональные дороги преимущественно меридионального направления вели к государственной границе между Россией и Украиной. Появились генеральные планы городов, создававшиеся для упорядочения городского пространства (Короча – 1784 г., Новый Оскол – 1786 г., Валуйки – 1740 г, Бирюч – 1786 г.). Были разработаны межевые карты и планы, свидетельствующие о многочисленных земельных спорах между помещиками. Изучение отраслевых структур малых городов выявило зависимость от природных ресурсов и сохранение преимущества на протяжении более трех веков исторически сложившихся специализаций хозяйств [10]. Например, маслобойное производство в г. Алексеевке, плодово-ягодные сады и консервные комбинаты и молочные производства в г. Короче, ликеро-водочные заводы в г. Валуйках развиваются до настоящего времени. Важным моментом в развитии малых городов стало строительство железных дорог. Это стимулировало развитие торговли, способствовало социальному и экономическому росту.

Отраслевая структура городов рассматриваемого периода представлена:

1. Развитием строительной отрасли: в Грайвороне 3 кирпичных завода, крупорушка, маслобойня, 22 ветряных мельницы, пивоварни, кузнецы. В Новом Осколе построили кирпичный завод, в Короче организовали строительные предприятия.

2. Пищевое производство: в Алексеевке 1833 г. был построен первый в России маслобойный завод, в г. Бирюч – плодово-ягодные комбинаты, маслозавод. В Валуйках производили сахар, масло, ликеро-водочную продукцию, молокопродукты. В

Короче – молочные заводы, маслозавод, плодово-ягодное производство. В Новом Осколе консервный комбинат.

3. Обрабатывающее производство в Валуйках составляло 61%. В Шебекино в 1914 г был открыт кожевенный завод и скотобойня на 1385 рабочих.

4. Перерабатывающая промышленность в Грайвороне составляла 20 %. В Новом Осколе построили комбикормовый завод, в Короче производство селитры, в Шебекино выпускались неметаллические минеральные продукты.

5. Сельскохозяйственные предприятия в Валуйках составляли 13,5 %, была построена птицефабрика. В Грайвороне 18 % составляла сельскохозяйственная отрасль. В Короче выращивали плодовые деревья и кустарники, развивалось винокурное дело (1760 г) и переработка с/х продукции.

6. В г. Шебекино осуществлялось производство машин и оборудования, развивалось химическое производство.

Второй этап – вторая половина XIX–начало XX вв. - этап развития промышленных центров и транспортной инфраструктуры. Особенностью экономической деятельности на территории региона является создание полных технологических циклов. Например, все владение Ребендеров представляло собой 12 экономий, каждая из которых являлась специализированным хозяйством и объединялась с другими в единый хозяйственный комплекс. Все процессы, протекающие в экономиях, были взаимосвязаны между собой и представляли замкнутую цепочку по переработке вторичного и производству первичного сырья. Такой подход сохранял преимущество со сменой владельцев территории. Развитию социальной инфраструктуры также уделяли большое значение. В городах развивался человеческий потенциал. В Валуйках работали школы для детей и взрослых, обучали кузнецов, столяров, портных, была больница на 20 коек, построена почтовая дорога от г. Валук до г. Воронежа. В Бирюче построена типография и в 1912 г – почтово-телеграфная станция. Алексеевка являлась вполне сформированным центром торговли и промыслов края с подготовленными кадрами торговцев. В Короче в 1820 открыто Корочанское уездное училище, 1868 – публичная библиотека, сельскохозяйственный техникум и школы садовых рабочих, в 1897 году открыт центр Российского садоводства. В Новом Осколе была построена метеостанция. В Шебекино в 1905 г запущена электростанция, в 1875 построена сельскохозяйственная школа на 120

чел.

Таким образом, второй этап – активной урбанизации территорий малых городов Белгородской области характеризуется активным развитием разнообразной градообразующей базы городов, социальной инфраструктуры и человеческого потенциала. Следствием является рост численности населения, развитие промышленности, изменение характера застройки, что подтверждается картографическими материалами рассматриваемого периода.

Проведенный ретроспективный анализ помог выявить историко-культурное своеобразие малых городов как характеристику идентичности: темпы роста городов и характер градостроительного развития, тип сложившийся планировочной структуры, главные магистрали, основные линейные элементы каркаса (улицы) и узлы планировочной структуры (площади). Архитектурно-типологический анализ зданий и сооружений XIX – начала XX вв. выявил архитектурно-планировочные особенности центральной части семи малых исторических городов Белгородской региональной системы расселения. Историко-культурная среда исторических центров городов Корочи, Алексеевки, Грайворона, Нового Оскола, Бирюча и Валук отражает многовековое движение переселенцев из Украины, что отразилось на этнокультурных традициях рассматриваемых городов, стало фактором возникновения самобытных форм архитектуры проживающих на территории Белгородчины народов. Объекты архитектуры в «высоких» стилях, дошедших до наших дней и участие известных зодчих в строительстве на территории Белгородской области было незначительным. Большинство сохранившихся памятников архитектуры были построены во второй половине XIX – начале XX веков: жилая застройка (45 объектов историко-культурного наследия), общественные здания и сооружения (40 объектов историко-культурного наследия), церковные сооружения (12 объектов историко-культурного наследия), практически отсутствуют объекты ландшафтной архитектуры. Основным стилистическим направлением в архитектуре малых городов во второй половине XIX века была эклектика. Для построек начала XX века характерно появление черт романтизма, модерна и неоклассицизма [16]. Существует органическая взаимосвязь планировочной структуры и объемно-пространственной композиции с ландшафтом и природным окружением, присутствующая всем рассматриваемым малым городам.

В результате исследования первого цикла развития Белгородчины выявлено, что устойчи-

вость узлов сети расселения (малых городов) связано с многофункциональностью (разнообразием видов деятельности) и развитыми пространственными связями (магистралями). Локальные системы расселения, центрами которых являлись малые города, получали развитие благодаря внедрению новых на тот момент времени технологий и опережающему управлению развитием территорий.

Таким образом, проведенный историко-географический анализ дает основание трактовать Белгородскую засечную черту как прямую пространственно-историческую предшественницу Белгородской региональной системы расселения. Выявлена периодизация и цикличность градостроительного развития территории Белгородской области в целом, в контексте развития исторических малых городов как центральных мест локальных систем расселения. Она включает 2 цикла, 4 стадии, 7 этапов и является одной из фундаментальных градостроительных характеристик.

Определены закономерности формирования региональной и локальных систем расселения, заключающиеся в развитии сложной линейно-узловой структуры населенных пунктов и отражают последовательную смену способов освоения среды: от локальных форм приспособления местности (рельефа, водоемов, рек) к преобразованию природной среды и созданию форм искусственной среды. Они формировались под влиянием транспортных силовых линий московского государства, овражно-балочной сети и первичных ядер расселения (крепостей и слобод) к пространственному развитию малых и крупных городов, локальных и региональной системы расселения. Шесть малых городов из восьми существующих на территории региона являются историческими и получили свое развитие как крепости и слободы Белгородской черты. Раскрыта пространственная и социально-экономическая преемственность в управлении развитием территории городов, заключающаяся в формировании торговых пространственных связей и многопрофильной структуры экономики, сохранившей свою направленность на протяжении трех веков. Основные особенности функционально-планировочной структуры малых городов: преемственность и цикличность развития на основе генеральных планов; регулярность градостроительной системы, геометричность уличного каркаса, регулярность разбивки кварталов и участков; кластерный («слободской») характер освоения территорий.

**Работа выполнена в рамках Программы развития опорного университета на базе БГТУ им. В.Г. Шухова.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Генеральный план городского поселения «Город Строитель» Белгородской области. Т.1. Пояснительная записка. Белгород, 2009., Районы Белгородской области. Бородин А.С. Белгород, 1988.
2. Генеральный план городского поселения «Город Валуйки» Белгородской области. Т.1. Пояснительная записка. Белгород, 2008.
3. Генеральный план городского поселения «Город Грайворон» Белгородской области. Т.1. Пояснительная записка. Белгород, 2008.
4. Генеральный план городского поселения «Город Алексеевка» Белгородской области. Т.1. Пояснительная записка. Белгород 2009., Отчет «Корректировка генерального плана городского поселения «Город Короча» Белгородской области». «Материалы обоснования» Т. II. Белгород 2008.
5. Гуляницкий Н.Ф. Градостроительство Московского государства XVI - XVII веков. Под общ. Ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1994. 317 с.
6. Есаулов Г.В. Архитектурно-градостроительное наследие Юга России: Его формирование и культурный потенциал/дисс. на соис.д.арх., М., 2004, 482 с.
7. Загоровский В.П. Воронежский край с древнейших времен до конца VII века. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1976, 192 с.
8. Загоровский В. П. Глава III. Географическое описание Изюмской черты // Изюмская черта. Воронеж: Изд-во: ВГУ, 1980. 239 с.
9. Ильин А.И., Ткаченко, К.Е., Битюгин К.Е. Белгородские воеводы. Конец XVII века. Белгород: Отчий край, 2004. 56 с.
10. Крогиус В. Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 312 с.
11. Овчинников В. В. Царев – Алексеев – Новый Оскол: история новооскольской земли XVIII вв. Белгород: ЗАО «Белгородская областная типография», 2009. 320 с.
12. Подключников В. Стратегический фактор в общей планировке древнерусских городов. Сообщения кабинета теории и истории архитектуры. Вып. 3. М.: Издание Академии архитектуры СССР, 1943.
13. Перькова М.В., Трибунцева К.М., Киселев С.Н. Исторический аспект формирования функционально-планировочной структуры малых городов Белгородской области. // Эл. сб. докл. Региональной научно-практ. конф. / Белгор. гос. технол. Ун-т (Белгород, 9-10 апреля 2015 г.) Белгород: Изд-во БГТУ, 2015.
14. Перькова М.В., Трибунцева К.М. Возникновение и развитие малых городов Белгородской области. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 144 с.
15. Трибунцева К.М. Возникновение и строительство Белгородской засечной черты // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2017. № 6. С. 86–90.
16. Щенков А.С. Основы реконструкции исторических городов. М.: Московский архитектур. ин-т (гос. академия), 2008. 154 с.

Информация об авторах

Перькова Маргарита Викторовна, кандидат архитектуры, доцент, заведующий кафедрой архитектуры и градостроительства.

E-mail: perkova.margo@mail.ru

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

Поступила в сентябре 2017 г.

© Перькова М.В., 2017

Perkova M.V.

THE HISTORICAL PROCESS OF FORMATION OF A REGIONAL SETTLEMENT SYSTEM IN BELGOROD REGION

The article considers the periodization of the development of the Belgorod region. The formation of a regional settlement system, which is conditioned by the construction of the Belgorod line. The functional-planning structure of fortresses and settlements, which have been developed as the central places of local settlement systems, is analyzed. We discussed in detail the development of the territory of the first cycle and the regularities of the development of small cities in the Belgorod region.

Keywords: Belgorod line, fortress, settlements, towns, regional settlement system.

Information about the authors

Perkova Margarita Victorovna, Ph.D., Assistant professor.

E-mail: perkova.margo@mail.ru

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov.

Russia, 308012, Belgorod, st. Kostyukova, 46.

Received in September 2017

© Perkova M.V., 2017